

От ее мастерства зависит самочувствие актера на сцене.

ЗАКУЛИСНАЯ ПРОФЕССИЯ

В театр зрители ходят, как правило, «на актера» или «на режиссера». Ну, на «модного» автора. Как бы ни поразило воображение сценография, «на художника» не пойдут, разве что заглянут в программку, чтобы узнать, кто сотворил обрамление спектакля. Зрители будут восхищаться игрой актеров или недоумевать от их «безопасности», но вот КАКИМ актер вышел на сцену — об этом мало кто задумывается. А ведь это дело рук гримера: по малому, глубоко убежденно, художника, имя которого незаслуженно остается «за кулисами».

Римма Михайловна Сулимова — гример Театра им. Моссовета: заслуженный работник культуры России. Иными словами, она именно тот человек, который создает образ героя за кулисами. Это от ее мастерства зависит самочувствие актера на сцене. А за свои 36 лет творчества (иное слово будет неважным) ей пришлось работать со многими замечательными актерами. Ни имена стали почти легендой.

Московский 1995 — март (№ 9) — с. 8

— Римма Михайловна, вы сразу пришли работать в Театр им. Моссовета?

— Нет, я начала работать в Театре оперетты, еще учась в МГХУ. Интересно, что вся моя творческая биография связана с площадью Маяковского. Театр оперетты тогда находился именно там. А потом, в сезоне 1960/61 годов я перешла в Театр им. Моссовета, который как раз переехал в свое нынешнее здание.

— Но почему вы перешли в Театр им. Моссовета, ведь в Театре оперетты, как мне кажется, очень интересно работать гримеру: костюмные спектакли требуют ярких выразительных лиц, шикарных причесок под статую одежды и всему настрою спектакля — яркому, зрелищному.

— Именно, в театре оперетты у меня была бы большая практика причесок, а здесь я занимаюсь всем: от изготовления пастижерских изделий — париков, усов, бород — собственно грима. Приходится думать: как привязать заданный эскиз к чертам лица исполнителя. Есть у нас маленькие секреты — мы можем подправить «дефекты» лица, возрастные особенности. Словом, работа очень разносторонняя.

— С кем из «звезд» театра вам приходилось работать?

— С Орловой, Раневской, Плятковой. С Орловой работало очень легко. С Плятковой всегда было интересно: он любил грим, думал о нем, как

только начиналась работа над спектаклем.

— А с Раневской?

— С ней ответственность была особо высокая. Она всегда приходила за два часа до спектакля и к этому времени надо было быть готовой. Она была актрисой, как говорится, старой закалки. Требовала, чтобы в коридорах было тихо, любила серьезный подход к делу. Хотя и сама иногда любила пошутить. Она садилась за гримерный столик и доставала из сумочки фото близки ей людей — они должны были быть перед ней, — доставала свою косметику. После спектакля все убирала, забирала с собой свои фотографии.

— Римма Михайловна, каждый актер, естественно, хочет «выглядеть» на сцене. Капризы ли наши подопечные?

— Капризов нет, есть требовательность — особенно у старшего поколения, молодежь, как правило, доверяет нам. А вообще я люблю требовательных актеров — и работать интереснее, и чувствуется, что им нужна наша помощь. Сейчас я заведу гримерным цехом, а работаю, как у нас говорят, на мужской половине — с Е. Лазаревым, Б. Ивановым, Голобородько, Сулимовым...

— Как я знаю, Сулимон — нам не однофамилец. Пользуется ли он вашим особым вниманием?

— Нет, в театре он со всеми на равных, никаких привилегий не имеет.

— Сейчас многие актеры выходят на сцену без грима: меньше затрат, проще, можно прийти за пять минут до спектакля...

— Да, есть такое поветрие. Только вот еще в своем костюме играть не выходят. Считают, что это не правильно. Обратите внимание: когда человек из зала выходит на сцену и дарит цветы, какое у него невыразительное, неяркое лицо. Если зритель сидит не в первых рядах партера, то для него и актер будет таким же невыразительным: глаз не видно, пятно вместо лица. А если еще костюмный спектакль, когда на героях надеты платья из ярких тканей да искрящиеся блестками, тогда тем более без грима актер проигрывает.

— Но, может быть, этот настрой возник из-за того, что от постоянного накладывания грима «портится» лицо?

— Теория такая есть. Но это неправда, уверяю вас. Накладывание и снятие грима — это, по сути, массаж лица. Поэтому, если тон накладывается по правилам, это только полезно.

— Говорят, что смех продлевает жизнь, а ведь от него в уголках глаз появляются так называемые

мимические морщинки, которые удручают женщин, а актрис, наверное, особенно. Что бы вы посоветовали читательницам «Москвички», чтобы они, смеясь, не нависали себе эти самые «лучки» вокруг глаз, словом, чтобы смех и впрямь молодил их и был полезен.

— От радости, смеха, хорошего настроения, когда лицо светится, блестят глаза, морщинки не остаются. От внутреннего состояния как бы идет внешний облик человека. А вот от горя, когда человек хмур и надушен — другое дело. Да и с годами кожа претерпевает изменения — ничего не поделаешь. Конечно, можно пользоваться кремами, но рекомендации давать не буду: каждая женщина должна знать особенности своей кожи и, если надо, проконсультироваться с врачом-косметологом. Так что, отвечая на ваш вопрос, хочу посоветовать всем женщинам: будьте жизнерадостны и больше смейтесь — это действительно рецепт молодости, красоты и здоровья.

Беседовала Татьяна МИНАЕВА

На снимке: Р. М. Сулимова помогает Ф. Г. Раневской готовиться к спектаклю «Дальше — тишина».

Фото В. Петрусовой

